

1975 г.

О П Т И М И З А Ц И Я

Выпуск 16 (33)

Выпуклый анализ

УДК 513.88:519.53

ОБ ОДНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НЕАДДИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ МНОЖЕСТВ

В.А.Васильев

В настоящей заметке изучается кольцо $V(Q, \Sigma)$ неаддитивных функций множеств ограниченной полиномиальной вариации, являющееся естественным расширением кольца $\rho V(Q, \Sigma)$ полиномиальных функций множеств, введенных в работе [1]. Устанавливается ряд структурных и топологических свойств пространства $V(Q, \Sigma)$, позволяющих привести достаточно полное описание некоторых его подпространств.

Работа состоит из четырех пунктов. В первом пункте совокупность всех функций множеств ограниченной полиномиальной вариации наделяется структурой полуупорядоченного нормированного кольца и доказывается, что получающееся пространство является KB -кольцом. Следующие три пункта относятся к исследованию регулярных функций множеств – неаддитивного аналога регулярных борелевских мер. Содержанием второго пункта является изложение конструкции представления регулярных полиномиальных функций множеств в виде мер на соответствующих σ -алгебрах и установление на этой основе некоторых свойств непрерывности регулярных функций. В третьем пункте предлагается один способ продолжения нормы $\|\cdot\|$ Канторовича-Рубинштейна [2, 3] с подпространства $\tau V^1(Q)$ регулярных борелевских мер на пространство $\tau V(Q)$ всех регулярных функций множеств. Соответствующая модификация аргументов, используемых в работе [2], позволяет перенести ряд важных свойств подпространства $\tau V^1(Q)$.

на все пространство $\tau V(Q)$. В настоящей заметке приводятся два таких свойства нормированного пространства $(\tau V(Q), \|\cdot\|_{(p)})$: компактность единичной сферы $\tau V(Q)$ (по норме полной вариации) в норме $\|\cdot\|_{(p)}$ и плотность в $(\tau V(Q), \|\cdot\|_{(p)})$ элементов с конечными носителями. Один из основных результатов четвертого пункта — теорема об аналитичности регулярных функций множеств с вытекающей из нее плотностью регулярных полиномиальных функций множеств в КВ-пространстве $\tau V(Q)$.

1. Пусть $(Q\Sigma)$ — некоторое измеримое пространство, W — совокупность всех функций $v : \Sigma \rightarrow R$, удовлетворяющих дополнительному условию: $v(\emptyset) = 0$. Для $v \in W$ определим по индукции последовательные полиномиальные разности относительно конечных наборов попарно-непересекающихся элементов $e_i \in \Sigma (i \in N)$

$$v_1(e_i) \triangleq v(e_i),$$

$$v_{n+1}(e_1, \dots, e_{n+1}) \triangleq v_n(e_1, \dots, e_n \cup e_{n+1}) - v_n(e_1, \dots, e_n) - v_n(e_1, \dots, e_{n+1}). \quad (1.1)$$

Обозначая через $E(e)$ совокупность всех конечных Σ -измеримых разбиений элемента $e \in \Sigma$, положим:

$v_\omega^\eta \triangleq v_m(e_{i_1}, \dots, e_{i_m})$ ($\eta = \{e_1, \dots, e_n\} \in E(e)$, $\omega = \{i_1, \dots, i_m\} \subseteq N^\eta = \{1, \dots, n\}$). Из определения последовательных разностей, применения индукции по числу элементов в разбиении $\eta = \{e_1, \dots, e_n\} \in E(e)$, получаем следующее тождество:

$$v(e) = \sum_{\omega \subseteq N^\eta} v_\omega^\eta \quad (e \in \Sigma, \eta \in E(e)). \quad (1.2)$$

Последнее можно положить в основу другой схемы индуктивного определения последовательных разностей $v_n(e_1, \dots, e_n)$

($\eta = \{e_1, \dots, e_n\} \in E(e)$):

$$\begin{aligned} v_1(e_i) &= v_{\{i\}}^\eta \triangleq v(e_i), \quad (i \in N^\eta), \\ v_n(e_{i_1}, \dots, e_{i_m}) &= v_{\{i_1, \dots, i_m\}}^\eta \triangleq v(\bigcup_{k=1}^m e_{i_k}) - \sum_{\omega \subset \omega} v_\omega^\eta \quad (\omega = \{i_1, \dots, i_m\} \subseteq N^\eta). \end{aligned} \quad (1.3)$$

Наконец, отметим, что оба эти определения совпадают с предложенным ранее в работе [I], где величина $v_n(e_1, \dots, e_n)$ вводилась по формуле:

$$v_n(e_1, \dots, e_n) \triangleq \sum_{\omega \subseteq N^\eta} (-1)^{n-|\omega|} v(\bigcup_{i \in \omega} e_i). \quad (1.4)$$

В дальнейшем будем пользоваться тем из определений, которое наиболее удобно в рассматриваемой ситуации.

Приведем некоторые тождества, вытекающие из определения последовательных разностей.

Пусть $\eta, \eta' \in E(e)$, $\eta = \{e_1, \dots, e_m\}$, $\eta' = \{e_{i_1}, \dots, e_{i_{l_1}}, \dots, e_{m_1}, \dots, e_{m_{l_m}}\}$, причем $\sum_{i=1}^{l_1} e_{i_1} = e_i$ ($i = 1, \dots, m$), $\sum_{i=1}^m r_i = n$. Чрез S_m обозначим совокупность всех подмножеств множества $N^m = \{1, \dots, l_1, \dots, m_1, \dots, m_{l_m}\}$, проекция которых на первую координату совпадает со всем множеством $N^0 = \{1, \dots, m\}$. Тогда для всякой функции $v \in W$ имеет место тождество:

$$v_m(e_1, \dots, e_m) = \sum_{\omega \in S_m} v_{\omega}^{r_1}. \quad (I.5)$$

Доказательство последнего получается индукцией по $n - m$; в качестве базисного можно взять тождество:

$$v_m(e_1, \dots, e_{m_1} \cup e_{m_2}) = v_m(e_1, \dots, e_{m_1}) + v_m(e_1, \dots, e_{m_2}) + v_{m+1}(e_1, \dots, e_{m_1}, e_{m_2}), \quad (I.6)$$

вытекающее из первого определения последовательных полиномиальных разностей.

Второе тождество характеризует последовательные разности для произведения двух функций из W . Итак, пусть $\eta = \{e_1, \dots, e_m\}$, $v = v_1 \cdot v_2$ ($v(e) \triangleq v_1(e) \cdot v_2(e)$ ($e \in \sum$)). Тогда справедливо тождество:

$$v_m(e_1, \dots, e_m) = \sum_{\omega_1, \omega_2: \omega_1 \cup \omega_2 = N^m} (v_1)_{\omega_1}^{r_1} \cdot (v_2)_{\omega_2}^{r_2}. \quad (I.7)$$

Проверка (I.7) легко осуществляется на основании второго определения последовательных разностей и тождества (I.2).

Перейдем к выделению интересующего нас класса функций множеств из W . Пусть $v \in W$. Чрез $\|v\|_o$ обозначим величину:

$$\|v\|_o = \sup \left\{ \sum_{\omega \in N^m} |v_{\omega}^{r_1}| : \eta \in E(Q) \right\}. \quad (I.8)$$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ I.1. Будем говорить, что функция $v \in W$ имеет ограниченную полиномиальную вариацию, если $\|v\|_o < \infty$. Совокупность всех функций ограниченной полиномиальной вариации из W будем обозначать через $V = V(Q, \sum)$.

В силу очевидных соотношений $(v_1 + v_2)^\eta = (v_1)^\eta + (v_2)^\eta$, $(\lambda v)^\eta = \lambda v^\eta$ и определения величины $\|\cdot\|_\circ$, совокупность $V(Q, \Sigma)$ является линейным пространством относительно операций поточечного сложения и умножения на скаляр, а функция $\|\cdot\|_\circ : V \rightarrow \mathbb{R}$ удовлетворяет всем требованиям нормы на $V(Q, \Sigma)$.

Используя тождество (I.2), имеем: $\sum_{\omega \in N^\eta} |(v_1 \cdot v_2)^\eta| \leq \left(\sum_{\omega \in N^\eta} |(v_1)^\eta| \right) \cdot \left(\sum_{\omega \in N^\eta} |(v_2)^\eta| \right)$, откуда

$$\|v_1 \cdot v_2\|_\circ \leq \|v_1\|_\circ \cdot \|v_2\|_\circ \quad (v_1, v_2 \in V(Q, \Sigma)). \quad (I.9)$$

Таким образом, введение операции поточечного умножения на- делает пространство $(V(Q, \Sigma), \|\cdot\|_\circ)$ структурой коммутативного нормированного кольца.

Рутинная проверка показывает, что $(V(Q, \Sigma), \|\cdot\|_\circ)$ - полное пространство. Суммируя сказанное, имеем:

ПРЕДЛОЖЕНИЕ I.1. $(V(Q, \Sigma), \|\cdot\|_\circ)$ - баанахово кольцо.

Выделим конус вполне положительных функций множеств (надмер в терминологии [1]):

$$V_+ = V_+(Q, \Sigma) = \{v \in V : v_\omega^\eta > 0 \ (\eta \in E(Q), \omega \in N^\eta)\}$$

и определим частичный порядок в $V(Q, \Sigma)$, полагая

$$v_1 \geq v_2 \iff v_1 - v_2 \in V_+ \quad (v_1, v_2 \in V).$$

Используя определение последовательных разностей и тождество (I.7), легко убедиться в том, что $V_+ + V_+ \subseteq V_+$, $V_+ \cdot V_+ \subseteq V_+$, откуда вытекает

ПРЕДЛОЖЕНИЕ I.2. $V(Q, \Sigma)$ является полу-упорядоченным кольцом относительно частичного порядка, порожденного конусом $V_+(Q, \Sigma)$.

Определяя полную вариацию $|v|$ для функции $v \in V(Q, \Sigma)$ в соответствии с формулой

$$|v|(e) = \sup \left\{ \sum_{\omega \in N^\eta} |v_\omega^\eta| : \eta \in E(e) \right\} \quad (e \in \Sigma),$$

непосредственной проверкой убеждаемся в том, что $|v| \in V(Q, \Sigma)$

$\|v\| = v \vee -v$ *). Далее, используя рассуждения, аналогичные тем, которые применялись при доказательстве теоремы 2.1 из [4], можно показать, что $(V, \| \cdot \|_0, \geq_0)$ - KN-линей. Последнее, в сочетании с аддитивностью нормы $\| \cdot \|_0$ и полнотой пространства $(V, \| \cdot \|_0)$, приводит нас к следующему утверждению

Теорема I.1. Полупорядоченное нормированное кольцо $V(Q, \Sigma)$ является KB -пространством (KB -кольцом).

Важную роль в дальнейших рассмотрениях будут играть подпространства однородных, полиномиальных и аналитических функций множеств, введенные в работах [I], [4]. Напомним соответствующие определения.

Определение I.2 [I]. Функция $v \in V(Q, \Sigma)$ называется полиномиальной порядка n , если $v_{n+1}(e_1, \dots, e_{n+1}) = 0$ для всех $e = \{e_1, \dots, e_n, e_{n+1}\} \in E(e)$ и $e \in \Sigma$.

Совокупность всех таких функций будем обозначать через $V^n(Q, \Sigma)$.

Определение I.3 [4]). Функция $v \in V^R(Q, \Sigma)$ называется однородной порядка n , если выполняется условие ***)

$$\lim_{\eta \in E(e)} \sum_{\omega \in N^{\eta}: |\omega|=k} v_{\omega}^{\eta} = 0 \quad (e \in \Sigma, k=1, \dots, n-1). \quad (I.10)$$

Совокупность всех однородных функций порядка n будем обозначать через $V^{\eta}(Q, \Sigma)$ ($V^{\eta}(Q, \Sigma) \triangleq V^1(Q, \Sigma)$).

Из результатов работы [4] (теоремы 2.2., 3.1.) вытекает следующая характеристика подпространств $V^n(Q, \Sigma), V^{\eta}(Q, \Sigma)$:

Теорема I.2. Для каждого $n \geq 1$ подпространства $V^n(Q, \Sigma), V^{\eta}(Q, \Sigma)$ являются компонентами пространства $V(Q, \Sigma)$.

Там же отмечалось, что для каждого $n \geq 1$ подпространство $V^n(Q, \Sigma)$ представляет из себя прямую сумму попарно-дизъюнк-

**). \vee, \wedge - операции взятия максимума и минимума соответственно в пространстве $V(Q, \Sigma)$, упорядоченном конусом $V_+(Q, \Sigma)$. В дальнейшем используются обычные сокращения: $v_+ = v \vee 0$, $v_- = -v \wedge 0$.

***). $E(e)$ упорядочено по степени измельчения разбиений.

ных подпространств $V^{(m)}(Q, \Sigma)$ ($m=1, \dots, n$); именно, каждый элемент $v \in V^n(Q, \Sigma)$ единственным образом представим в виде суммы однородных функций множеств:

$$v = \sum_{m=1}^n v_m \quad (v_m \in V^{(m)}(Q, \Sigma), m=1, \dots, n). \quad (I.II)$$

Формула (I.II), характеризующая строение полиномиальных функций множеств $v \in V^n(Q, \Sigma)$, является основой для выделения подпространства аналитических функций множеств.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ I.4. Функция $v \in V(Q, \Sigma)$ называется аналитической, если она представима в виде

$$v = \sum_{m=1}^{\infty} v_m \quad (v_m \in V^{(m)}(Q, \Sigma), m=1, \dots), \quad (I.I2)$$

где под суммой ряда (I.I2) понимается $(0) - \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{m=1}^n v_m$ в полуупорядоченном пространстве $(V(Q, \Sigma), \geq_0)$.

Совокупность всех аналитических функций множеств из $V(Q, \Sigma)$ будем обозначать через $aV(Q, \Sigma)$.

Аналитические функции множеств представляют из себя наименьшую компоненту пространства $V(Q, \Sigma)$, содержащую нормальный подлинейал полиномиальных функций множеств $\mathfrak{p} V(Q, \Sigma) = \bigcup_{n=1}^{\infty} V^n(Q, \Sigma)$, как это вытекает из следующей теоремы (доказательство опускаем):

ТЕОРЕМА I.3. $aV(Q, \Sigma)$ - замкнутое кольцо, являющееся компонентой пространства $V(Q, \Sigma)$. При этом справедливо соотношение $*$)

$$aV(Q, \Sigma) = (\mathfrak{p} V(Q, \Sigma))^d. \quad (I.I3)$$

2. Начиная с этого пункта всюду в дальнейшем в качестве Q рассматривается метрический компакт с метрикой ρ , в качестве Σ - борелевская σ -алгебра компакта Q . Совокупность всех замкнутых подмножеств f пространства (Q, ρ) будем обозначать через \bar{Q} .

*) E^d - дизъюнктное дополнение E в $V(Q, \Sigma)$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2.1. Функция множеств $\sigma \in V(Q, \Sigma)$ называется регулярной, если для любых $n \geq 1$, $\eta = \{e_1, \dots, e_n\} \in E(e)$, $e \in \Sigma$ выполняется условие

$$|\mathcal{U}_n(e_1, \dots, e_n)| = \sup \{ |\mathcal{U}_n(f_1, \dots, f_n)| : f_i \in Q, f_i \subseteq e_i, i = 1, \dots, n \}.$$

Множество всех таких функций обозначим через $\tau V(Q)$.

Нетрудно проверить, что $\tau V(Q)$ — нормальное подпространство $V(Q, \Sigma)$. Отметим также, что $\tau V(Q)$ замкнуто относительно операции умножения, введенной в $V(Q, \Sigma)$. В самом деле, если $\sigma_1, \sigma_2 \in \tau V(Q)$, то регулярность $\sigma_1 \cdot \sigma_2$ вытекает непосредственно из определения 2.1 и тождества (I.7). Общий случай получается из предыдущего на основании неравенства $|\mathcal{U}_1 \cdot \mathcal{U}_2| \geq |\mathcal{U}_1| \cdot |\mathcal{U}_2|$ и нормальности подпространства $\tau V(Q)$.

Суммируя вышесказанное с очевидной замкнутостью $\tau V(Q)$ в пространстве $(V(Q, \Sigma), \|\cdot\|_c)$, имеем, на основании теоремы I.1 :

ТЕОРЕМА 2.1. Полупорядоченное нормированное пространство $(\tau V(Q), \geq_0, \|\cdot\|_0)$ является КВ-кольцом.

Полиномиальные функции множеств из $\tau V(Q)$ непрерывны относительно теоретико-множественной сходимости, как это будет следовать из возможности представления их в виде мер на соответствующих σ -алгебрах подмножеств множества Q .

Перейдем к рассмотрению указанного представления. Пусть n — произвольное натуральное число. Положим $Q^n = \{f_i \in Q : |f_i| \leq n\}$ и для $\eta = \{e_1, \dots, e_m\} \in E(e)$ ($e \in \Sigma$) через $\eta^{(n)} = \{e_1, \dots, e_m\}^{(n)}$ обозначим совокупность всех элементов $\tau \in Q^{(n)}$, удовлетворяющих условиям: $\tau \subseteq e$, $\tau \cap e_i \neq \emptyset$ ($i = 1, \dots, m$). При $m=1$ множество $\eta^{(n)}$ будем обозначать также через $e^{(n)}$. Рассмотрим алгебру $\sum^{(n)}$ подмножеств из $Q^{(n)}$, порожденную семейством $\delta = \{e^{(n)} : e \in \Sigma\}$.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 2.1. Алгебра $\sum^{(n)}$ состоит из всех возможных конечных объединений множеств вида $\eta^{(n)}$ ($\eta \in E(e)$, $e \in \Sigma$). При этом для каждого $E \in \sum^{(n)}$ существует разбиение $\eta \in E(Q)$, такое, что $E = \bigcup_{\omega \in \Omega(E)} \eta_\omega^{(n)}$, где $\eta_\omega = \{e_{i_1}, \dots, e_{i_n}\}$, $(\omega = \{i_1, \dots, i_n\} \subseteq N^{(n)})$, а $\Omega(E)$ — подмножество

в о $\Omega_{\eta}^n = \{\omega \in N^n : |\omega| \leq n\}$, зависящее от E и η .

Представления множества $E \in \Sigma^{(n)}$, указанные во второй части предложения 2.1., будем называть каноническими.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО предложения 2.1. Прежде всего покажем, что всякое множество $E = \bigcup_{s \in S(E)} \eta_s^{(n)}$ представимо в каноническом виде. С этой целью заметим, что если $e_0, e_1^1, e_1^2 \in \Sigma$, $e_0 = e_1^1 \cup e_1^2$, $e_0^1 \cap e_0^2 = \emptyset$, $\eta_0 = \{e_0, e_1^1, \dots, e_m^1\} \in E(e), e \in \Sigma$, $\eta = \{e_0^1, e_1^1, \dots, e_m^1\} \in E(e \setminus e_0^2)$, $\eta_2 = \{e_0^2, e_1^2, \dots, e_m^2\} \in E(e \setminus e_0^1)$, $\eta_{12} = \{e_0^1, e_0^2, e_1^2, \dots, e_m^2\}$, $\eta_{12} \in E(e)$, то справедливо тождество

$$\eta_0^{(n)} = \eta_1^{(n)} \cup \eta_2^{(n)} \cup \eta_{12}^{(n)}. \quad (2.1)$$

Взяв в качестве $\eta \in E^{(\bar{Q})}$ произведение разбиений $\bar{\eta}_s \in E(Q)$ ($s \in S(E)$), $\bar{\eta}_s = \{e_1^s, \dots, e_{m_s}^s, Q \setminus e_s\}$ и используя последовательно соотношение (2.1), приходим к исходному каноническому представлению $E = \bigcup_{\omega \in \Omega_{\eta}(E)} \eta_{\omega}^{(n)}$. Так как совокупность \mathcal{T} всех множеств вида $E = \bigcup_{s \in S(E)} \eta_s^{(n)}$ замкнута относительно операции объединения, то для доказательства первой части предложения 2.1 достаточно показать, что \mathcal{T} замкнута относительно операции дополнения. Итак, пусть $E \in \mathcal{T}$. Воспользовавшись его каноническим представлением $E = \bigcup_{\omega \in \Omega_{\eta}(E)} \eta_{\omega}^{(n)}$ и очевидным тождеством

$$Q^{(n)} = \bigcup_{\omega \in \Omega_{\eta}^n} \eta_{\omega}^{(n)}, \quad (2.2)$$

имеем (ввиду того, что $\eta_{\omega}^{(n)} \cap \eta_{\omega'}^{(n)} = \emptyset$ при $\omega \neq \omega'$): $Q^{(n)} \setminus E = \bigcup_{\omega \in \Omega_{\eta}^n \setminus \Omega_{\eta}(E)} \eta_{\omega}^{(n)}$, откуда и вытекает требуемый результат.

Используя канонические представления для элементов алгебры $\Sigma^{(n)}$, построим вложение $\iota: V^n(Q) = V^n(Q, \Sigma) \cap V(Q) \rightarrow V(Q, \Sigma^{(n)})$. Именно, если $v \in V^n(Q)$, то через μ_v обозначим функцию множеств, определенную для каждого $E \in \Sigma^{(n)}$ в соответствии с формулой

$$\mu_v(E) = \sum_{\omega \in \Omega_{\eta}(E)} v_{\omega}^!, \quad (2.3)$$

где $\eta \in E(Q)$, $\Omega_\eta(E)$ определяются из некоторого канонического представления E . Построение функции μ_ν корректно, поскольку величина, определяемая правой частью формулы (2.3), как нетрудно проверить, не зависит от выбора канонического представления для $E \in \Sigma^{(n)}$.

Применяя канонические представления для элементов $E \in \Sigma^{(n)}$ и формулу (2.2), нетрудно убедиться в том, что μ_ν представляет из себя конечно-аддитивную меру ограниченной вариации на $(Q^{(n)}, \Sigma^{(n)})$.

Пусть $\sigma\Sigma^{(n)}$ — наименьшая σ -алгебра, содержащая $\Sigma^{(n)}$. Функцию μ_ν можно распространить до счетно-аддитивной меры на $\sigma\Sigma^{(n)}$, как это вытекает из следующих ниже рассуждений.

Рассмотрим семейство \mathcal{K} , состоящее из всевозможных конечных объединений множеств вида $\eta^{(n)} = \{f_1, \dots, f_m\}^{(n)}$ ($f_i \in Q$, $i = 1, \dots, m$). Каждое множество из \mathcal{K} компактно в топологии, порожденной метрикой Хаусдорфа $R(f_1, f_2) = \max\{\min_{t \in f_1} r(t, t'), \min_{t' \in f_2} r(t', t)\}$ ($f_1, f_2 \subseteq Q$). В самом деле, указанная топология совпадает с экспоненциальной топологией в \hat{Q} (см. [5]), открытая база которой задается совокупностью \mathcal{G} всех подмножеств вида $G(g_0, g_1, \dots, g_m) = \{f \in Q : f \subseteq g_0, f \cap g_i \neq \emptyset \text{ } (i = 1, \dots, m)\}$, где g_0, g_1, \dots, g_m — произвольные открытые подмножества из (Q, ρ) . Следовательно, множества $G(g, Q)$, $G(g, f)$ ($g \in \mathcal{G}$) замкнуты в (Q, R) . Компактность множеств $E \in \mathcal{K}$ вытекает теперь из компактности множества $Q^{(n)}$, являющегося непрерывным образом декартовой степени Q^n метрического компакта (Q, ρ) при отображении $(t_1, \dots, t_n) \mapsto \{t_1, \dots, t_n\}$ ($t_1, \dots, t_n \in Q$), и из очевидного соотношения $\{f_1, \dots, f_n\}^{(n)} \subseteq Q^{(n)} \cap G(\bigcup_{i=1}^m f_i, Q) \cap G(\bigcup_{i=1}^m f_i, Q)$.

Пусть теперь $v \in V_+(Q)$. Непосредственно из построения μ_ν и из регулярности v вытекают равенства $\mu_v(E) = \sup\{\mu_\nu(E') : E' \subseteq E, E' \in \mathcal{K}\}$. Таким образом, $\Sigma^{(n)}$, \mathcal{K} , μ_ν удовлетворяют всем условиям известной теоремы о продолжении мер (см. [6], а также [7]), откуда и вытекает возможность счетно-аддитивного продолжения μ_ν на $\sigma\Sigma^{(n)}$.

Алгебра $\sigma\Sigma^{(n)}$ допускает простое описание, именно, справедливо

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 2.2. Алгебра $\sigma\Sigma^{(n)}$ совпадает с борлевской σ -алгеброй $B(Q^{(n)})$ метрического компакта $(Q^{(n)}, R)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Для доказательства включения $\sum^{(n)} \subseteq B(Q^{(n)})$, воспользуемся следующим известным представлением \sum (см. например, [5]): $\sum = \bigcup_{\xi < \omega} G_\xi$, где G_0 - семейство всех открытых подмножеств множества Q , G_ξ - семейство всех подмножеств из G_0 , являющихся объединениями или пересечениями счетных последовательностей множеств из $G_{\xi'} (\xi' < \xi)$ в зависимости от того, четно ξ или нечетно (пределные числа рассматриваются как четные).

Так как для любого $g \in G_0$ множество $g^{(n)} = G(g_0, Q) \cap Q^{(n)}$ открыто в $(Q^{(n)}, R)$, то справедливо включение $G^{(n)} = \{g^{(n)} : g \in G_0\} \subseteq B(Q^{(n)})$. Пусть теперь $G_\xi^{(n)} = \{g^{(n)} : g \in G_\xi\} \subseteq B(Q^{(n)})$ для $\xi' < \xi$. Используя очевидное соотношение ^{x)}

$$e_{m m \rightarrow \infty} \rightarrow e \iff e_{m m \rightarrow \infty}^{(n)} \rightarrow e^{(n)} \quad (2.4)$$

и предположение индукции, убеждаемся в том, что $G_\xi^{(n)} \subseteq B(Q^{(n)})$. Таким образом, для любого $e \in \sum$ имеет место включение $e^{(n)} \in B(G^{(n)})$, откуда, в силу определения $\sigma \sum^{(n)}$, и вытекает требуемое: $\sigma \sum^{(n)} \subseteq B(Q^{(n)})$.

Для доказательства обратного включения воспользуемся тем фактом, что пространство $(Q^{(n)}, R)$, будучи метрическим компактом, обладает счетной открытой базой. Подобрав эту базу таким образом, чтобы каждый ее элемент содержался в $B(\sum^{(n)})$, мы и докажем тем самым, что $B(Q^{(n)})$ содержится в $B(\sum^{(n)})$.

Пусть Δ - некоторая счетная открытая база пространства (Q, R) . Семейство $\Delta^{(n)}$, состоящее из всех множеств вида $G(\bigcup_{j=1}^m g_{0j}, g_1, \dots, g_e) \cap Q^{(n)}$ ($g_{01}, \dots, g_{0m}, g_1, \dots, g_e \in \Delta$), содержит, очевидно, не более чем счетное число элементов, причем каждый из них является открытым множеством в $(Q^{(n)}, R)$. Поскольку открытая база $(Q^{(n)}, R)$ может быть задана семейством $\mathcal{E}^{(n)} = \{G^{(n)}(g_0, g_1, \dots, g_m) : G(g_0, g_1, \dots, g_m) \in G\}$ ($G^{(n)}(g_0, g_1, \dots, g_m) \triangleq G(g_0, g_1, \dots, g_m) \cap Q^{(n)}$), то для того чтобы доказать, что $\Delta^{(n)}$ - открытая счетная база $(Q^{(n)}, R)$, достаточно проверить, что

^{x)} Имеется в виду сходимость в теоретико-множественном смысле.

каждое множество вида $G^{(n)}(g_0, g_1, \dots, g_m)$ вместе с любой из своих точек содержит некоторую окрестность вида

$G^{(n)}(\bigcup_{s=1}^n g_{0s}, g_1, \dots, g_e) (g_{01}, \dots, g_{0n}, g_1, \dots, g_e \in \Delta)$. Итак, пусть $t \in G^{(n)}(g_0, \dots, g_m)$. Т. к. $g_i = \bigcup_{j=1}^{j(m)} g_{ij}$ ($g_{ij} \in \Delta, i=0, \dots, m, j=1, \dots$), то существуют множества g_{0i}, g_1, \dots, g_m , такие, что $t \in \bigcup_{s=1}^n g_{0s}, \bigcap_{j=1}^{j(m)} g_{ij} \neq \emptyset$ ($i=1, \dots, m$). Таким образом, $t \in G^{(n)}(\bigcup_{s=1}^n g_{0s}, g_1, \dots, g_m)$, что в сочетании с очевидным включением $G^{(n)}(\bigcup_{s=1}^n g_{0s}, g_1, \dots, g_m) \subseteq G^{(n)}(g_0, g_1, \dots, g_m)$, и дает требуемое. Поскольку $G^{(n)}(g_0, g_1, \dots, g_m) = \bigcap_{i=1}^m G^{(n)}(g_0, g_i)$ и $G^{(n)}(g_0, g_i) = \{g'_0, g'_i\}^{(n)} \cup g'_i$, где $g'_0 = g_0 \setminus g_i$, $g'_i = g_0 \cap g_i$, то $\Delta^{(n)} \subseteq \sigma \sum^{(n)}$. Последнее замечание и завершает доказательство предложения 2.2.

Используя предложение 2.2 и отмечавшуюся ранее счетную аддитивность μ_v на $\sigma \sum^{(n)}$ (мы отождествляем продолжение μ_v на $\sigma \sum^{(n)}$ с μ_v), имеем:

ТЕОРЕМА 2.2. Пусть n - произвольное натуральное число. Для каждого элемента $v \in \tau V^n(\mathbb{Q})$ существует счетно-аддитивная борелевская мера $\mu_v \in V^1(Q^{(n)}, \sigma \sum^{(n)})$, удовлетворяющая тождество

$$\mu_v(e^{(n)}) = v(e). \quad (e \in \sum). \quad (2.5)$$

Мера μ_v - единственным образом определяется из этого тождества.

Учитывая соотношение (2.4) и теорему 2.2., нетрудно убедиться в том, что регулярные функции множеств из $\tau V^n(\mathbb{Q})$ ($n=1, \dots$) непрерывны относительно теоретико-множественной сходимости в \sum . Поскольку каждый элемент $v \in \sigma V(\mathbb{Q}) = \sigma V(Q, \sum) \cap \tau V(\mathbb{Q})$ является пределом (по норме $\|\cdot\|_0$) последовательности элементов $v_n \in \tau V^n(\mathbb{Q})$ ($n=1, \dots$), то справедливо

СЛЕДСТВИЕ 2.1. Если $v \in \sigma V(\mathbb{Q})$, последовательность $\{v_n\}_{n=1}^\infty$ из \sum сходится (в теоретико-множественном смысле) к v , то $\lim_{n \rightarrow \infty} v_n(e) = v(e)$.

Рассмотрим алгебру \hat{Q} , порожденную семейством всех подмножеств \hat{Q} вида $\hat{e} = \{f \in \hat{Q} : f \in e\}$ ($e \in \Sigma$). Модифицируя соответствующим образом аргументы, использовавшиеся для доказательства теоремы 2.2., можно показать, что для каждого элемента $v \in \tau V(Q)$ существует счетно-аддитивная мера μ_v на $\sigma \Sigma$, удовлетворяющая тождеству $\mu_v(\hat{e}) = v(e)$ ($e \in \Sigma$).

Суммируя последнее с очевидным соотношением $\widehat{\bigcap_{n=1}^{\infty} e_n} = \bigcap_{n=1}^{\infty} \hat{e}_n$ ($e_n \in \Sigma$ ($n=1, \dots$)), получаем необходимое для дальнейшего

СЛЕДСТВИЕ 2.2. Пусть $v \in \tau V(Q)$. Для любой монотонно убывающей последовательности $\{e_n\}_{n=1}^{\infty}$ из Σ справедливо равенство

$$\sigma\left(\bigcap_{n=1}^{\infty} e_n\right) = \lim_{n \rightarrow \infty} v(e_n). \quad (2.6)$$

3. В исследовании структуры регулярных функций множественную роль играет аналог нормы Канторовича-Рубинштейна (см. [2, 3]) для пространства $\tau V(Q)$. Ниже приводится соответствующее определение и устанавливаются некоторые свойства получающегося нормированного пространства.

Пусть $\psi: \Sigma \times \Sigma \rightarrow R$, $\eta = \{e_1, \dots, e_m\} \in E(Q)$ произвольны. Определим величины $\psi_{\omega, \omega'}^{\eta}$ ($\omega, \omega' \subseteq N^q$) из (единственного) решения системы линейных уравнений

$$\psi \left(\bigcup_{i \in \omega} e_i, \bigcup_{j \in \omega'} e_j \right) = \sum_{\omega'' \subseteq \omega} \psi_{\omega, \omega'}^{\eta} \quad (\omega, \omega' \subseteq N^q). \quad (3.1)$$

Через $\tau \Psi_+(Q)$ обозначим совокупность всех регулярных по каждому аргументу функций $\psi: \Sigma \times \Sigma \rightarrow R$, удовлетворяющих условию: $\psi_{\omega, \omega'}^{\eta} > 0$ ($\eta \in E(Q)$, $\omega, \omega' \subseteq N^q$). Положим $O^{(N)} = \{\tau \in Q : |\tau| < \infty\}$. Пусть $v \in \tau V(Q)$, $\psi \in \tau \Psi_+(Q)$.

$\alpha: Q^{(N)} \rightarrow R$, $\rho: Q^{(N)} \times Q^{(N)} \rightarrow R$ произвольны. Для $\eta = \{e_1, \dots, e_m\} \in E(Q)$, $\tau = \tau^{\eta} = \{t_1, \dots, t_m\}$ ($t_i \in e_i$, $i \in N^q$) определим частные суммы $S_v^{\alpha}(\eta, \tau) \triangleq \sum_{\omega \subseteq N^q} \alpha(\tau_{\omega}) \cdot v_{\omega}^{\eta}$, $S_{\psi}^{\rho}(\eta, \tau) \triangleq$

$$\triangleq \sum_{\omega, \omega' \subseteq N^q} \rho(\tau_{\omega}, \tau_{\omega'}) \psi_{\omega, \omega'}^{\eta} \quad (\tau_{\omega} \triangleq \{t_i \in \tau : i \in \omega\}, \omega \subseteq N^q).$$

Пределы обобщенных последовательностей $\{S_v^{\alpha}(\eta, \tau^{\eta})\}_{\eta \in E(Q)}$,

$\{S_\psi^\beta(\eta, \eta')\}_{\eta \in \Sigma(Q)},$ если они существуют и не зависят от выбора $\eta' (\eta \in E(Q))$, будем обозначать через $v(\alpha) = \int_Q \alpha(\tau) v(d\tau)$,
 $\psi(\beta) = \int_Q \int_Q \delta(\tau, \tau') \psi(d\tau, d\tau')$, соответственно.

Так же, как и в [3], нам удобнее начать с топологизации подпространства $\mathcal{V}_o(Q) = \{v \in \mathcal{V}(Q) : v(Q) = 0\}$. Для элементов этого подпространства определим величину

$$\|v\| = \inf\{\psi(R) : \psi \in \Psi_v\}, \quad (3.2)$$

где $\Psi_v = \{\psi \in \mathcal{V}^*(Q) : \psi(Qe) - \psi(e, Q) = v(e) \quad (e \in \Sigma)\}$.

Используя равномерную непрерывность R в $(Q^{(N)}, R)$ и принадлежность $\psi \in \mathcal{V}^*(Q)$, нетрудно проверить, что величина $\psi(R)$ определена и конечна для всех $\psi \in \mathcal{V}^*(Q)$. Из формулы (3.2) вытекает, что $\|\cdot\| : \mathcal{V}_o(Q) \rightarrow \mathbb{R}$ — сублинейный функционал. Покажем, что $\|\cdot\|$ — норма. С этой целью заметим, что справедлива оценка

$$|v(\alpha)| \leq \|\alpha\|_1 \|v\| \quad (\alpha \in \text{Lip}_1(Q^{(N)}), v \in \mathcal{V}_o(Q)), \quad (3.3)$$

где $\|\alpha\|_1 = \sup\{(\alpha(\tau) - \alpha(\tau'))/R(\tau, \tau') : \tau \neq \tau', \tau, \tau' \in Q^{(N)}\}$,
 $\text{Lip}_1(Q^{(N)}) = \{\alpha : \|\alpha\|_1 < \infty\}$. Поэтому для установления импликации $v \neq 0 \Rightarrow \|v\| \neq 0$ достаточно показать, что существует $\alpha \in \text{Lip}_1(Q^{(N)})$, такая, что $v(\alpha) \neq 0$. Так как $v \neq 0$, то, в силу регулярности v , существует $f \in Q$, для которого $v(f) \neq 0$. Не уменьшая общности, можно считать, что $v(f) = \alpha > 0$. Обозначая через $f_{1/n}$ замкнутые $1/n$ -окрестности множества f в метрическом пространстве (Q, p) , получаем убывающую последовательность множеств из \sum , сходящуюся к f . В силу следствия 2.2., существует n_0 , такое, что $\mathcal{M}(f_{1/n}) - \mathcal{M}(f) < 1/2$ при $n \geq n_0$. Рассмотрим функцию $\alpha' : Q \rightarrow \mathbb{R}$, определенную в соответствии с формулой

$$\alpha'(f') = \begin{cases} 1 - n_0 R(f', f), & R(f', f) \leq 1/n_0, \\ 0, & R(f', f) > 1/n_0. \end{cases}$$

Нетрудно видеть, что $\alpha' \in \text{Lip}_1(Q)$. Кроме того, справедливо включение $\hat{f} \subseteq \sup \alpha' \subseteq \widehat{f_{1/n}}$. Суммирование α и функции α' на $Q^{(N)}$ удовлетворяет всем нашим требованиям. Таким образом, справедливо

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 3.1. ($\mathcal{V}_o(Q), \mathbb{I} \cdot \mathbb{I}$) - линейное нормированное пространство.

Перейдем к установлению некоторых свойств пространства ($\mathcal{V}_o(Q), \mathbb{I} \cdot \mathbb{I}$), полезных для дальнейшего. Нам потребуется одна техническая лемма о функциях множества вида $U(e) = \mathcal{V}_{m+1, \dots, m+n}(e)$, где $e = \{e_1, \dots, e_m\} \in E(e)$, $e_i \in \Sigma$, $i = 1, \dots, m$, $e \in \Sigma$, где $E(e) = \{e_1, \dots, e_m\} \in E(e)$. Рассмотрим $\eta' = \{e'_1, \dots, e'_{n'}\} \in E(e')$ и отвечающее ей разбиение $\eta'' = \{\eta'_i \in E(e'_i), e'_i \in \Sigma\}$, состоящее из множеств $e''_{i,j} = e'_{i,j} \setminus e'_i$, $(i \in N^0, j \in N^0)$. Если $S = \{i_{1,j_1}, \dots, i_{k,j_k}\}$, то под η''_S будем принимать величину $\eta'_k (e'_{i,j_1}, \dots, e'_{i,j_k})$. Наконец, $\eta''_{\omega} \in N^{0, \omega}$ через $S_{m, \omega}$ обозначим совокупность всех подмножеств из $N^{0, \omega}$, проекции которых на первую и вторую координаты равны N^0, ω , соответственно.

ЛЕММА 3.1. В указанных выше обозначениях справедливо тождество

$$u_{\omega}^{\eta'} = \sum_{S \in S_{m, \omega}} v_S^{\eta''} \quad (\eta' \in E(e'), e' \in \Sigma). \quad (3.4)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО леммы 3.1 осуществляется индукцией по числу элементов в разбиении η' с использованием тождества (1.5) из п. I.

ЗАМЕЧАНИЕ 3.1. Пусть в условиях леммы 3.1 множество e'_i совпадает с Q , а η' предстает из себя измельчение разбиения $\tilde{\eta} = \{e_1, \dots, e_m, Q \setminus e_i\}$. Используя формулу (3.4), нетрудно проверить, что $u_{\omega}^{\eta'} \neq 0$ только тогда, когда η'_{ω} записано в η (т.е. каждый элемент e'_j ($j \in \omega$) содержится в одном из элементов e_i ($i = 1, \dots, m$)), и каждый элемент e'_i ($i = 1, \dots, m$) содержит некоторый элемент e'_j ($j \in \omega$)).

В дальнейшем важную роль играют функции множеств из $\mathcal{V}_o(Q)$, имеющие конечные носители. Как и в случае аддитивных функций множеств, под носителем функции U понимается всяческое множество $R \in \Sigma$, удовлетворяющее условию: $U(e) = \cup_{e \in R} U(e) \subset e \in \Sigma$.

означим через $\mathcal{V}^1_o(Q)$ ($\mathcal{V}^1_o(Q)$) совокупность всех элементов из $\mathcal{V}_o(Q)$ ($\mathcal{V}_o(Q)$), имеющих конечные носители. Справедливо

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 3.2. Подпространство $\mathcal{V}_o^f(Q)$ вовсю плотно в $(\mathcal{V}_o(Q), \|\cdot\|)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $v \in \mathcal{V}_o(Q)$, $\eta = \{e_1, \dots, e_m\} \in \Sigma(Q)$. Выберем произвольные точки $t_i \in e_i$ ($i \in N^f$) и рассмотрим функцию $u = \sum_{\omega \in N^f} v_\omega^f \cdot \varepsilon_{t_\omega}$, где $\varepsilon_t = \prod_{i \in \omega} e_{t_i}$ (e_t ($t \in Q$) — меры Дирака). Ясно, что $u \in \mathcal{V}_o(Q)$. Воспользовавшись тождеством (I.2), имеем: $u = \sum_{\omega \in N^f} u^\omega$, где $u^\omega(e) = v_{\omega_1}(e \cap e_{t_1}, \dots, e \cap e_{t_k})$ ($e \in \sum$, $\omega = \{t_1, \dots, t_k\} \in N^f$). Положим $\delta = \max_{i=1, \dots, m} \text{diam } e_{t_i}$ и покажем, что $\|u^\omega - u_\omega^f \cdot \varepsilon_{t_\omega}\| \leq \delta \cdot \|v\|_\omega^f$. С этой целью заметим прежде всего, что $u^\omega - u_\omega^f \cdot \varepsilon_{t_\omega}$ ($\omega = \{t_1, \dots, t_k\}$) представима в виде функции $\psi'(e) = \psi_{\omega_1}(e \cap e_{t_1}, \dots, e \cap e_{t_k})$, где $\psi = u - u_\omega^f \cdot \varepsilon_{t_\omega}$. Используя замечание 3.1, непосредственно из определения величины $\iint R(\tau, t') \psi'(de, de')$ получаем неравенство $\iint R(\tau, t') \psi'(de, de') \leq \delta/2 \cdot \|v\|_\omega^f$, где $\psi'(e, e') = \frac{1}{\omega, Q} \cdot \psi_+(\tau) \cdot \psi_-(e')$. Поскольку $\|u^\omega - u_\omega^f \cdot \varepsilon_{t_\omega}\| \leq \psi'(R)$ и $\|u\|_\omega^f \leq 2\|v\|_\omega^f$, то $\|u^\omega - u_\omega^f \cdot \varepsilon_{t_\omega}\| \leq \delta \cdot \|v\|_\omega^f$, что и требовалось. Воспользовавшись представлением $u - u_1 = \sum_{\omega \in N^f} v^\omega - v_\omega^f \cdot \varepsilon_{t_\omega}$ и используя полученные оценки, имеем: $\|u - u_1\| \leq \delta \cdot \|v\|_1$.

Пусть $\varepsilon > 0$ произвольно. Так как (Q, ρ) — метрический компакт, то разбиение $\eta = \{e_1, \dots, e_m\} \in \Sigma(Q)$ можно выбрать так, чтобы диаметры множеств e_1, \dots, e_m не превосходили величины $\varepsilon / \|v\|_1$. В этом случае справедливо неравенство $\|u - u_1\| \leq \varepsilon$, что, ввиду произвольности u и ε , и завершает доказательство предложения 3.2.

Пусть $\varepsilon > 0$, $\mathcal{D} = \{t_1, \dots, t_m\} \subset \mathbb{S}/4$ — есть в метрическом пространстве (Q, ρ) , M — натуральное число, такое, что $1/M < \varepsilon / 2m \cdot \text{diam } Q$. Рассмотрим совокупность \mathcal{D}_ε всех элементов из $\mathcal{V}_o^f(Q)$, имеющих вид: $\frac{1}{M} \sum_{\omega \in N} \alpha_\omega \cdot \varepsilon_{t_\omega, t}$, где $N = \{1, \dots, m\}$, $\varepsilon_{t_\omega, t} = \varepsilon_{t_\omega} - \varepsilon_t$, α_ω — произвольные целые числа из интервала $[-M, M]$. Используя аргументы, аналогичные тем, что применялись при доказательстве предложения 3.2, можно показать, что \mathcal{D}_ε представляет коночную ε — ость для

множества $U_0 = \{v \in \tau V_0(Q) : \|v\|_0 = 1\}$ в метрике, порождаемой нормой $\|\cdot\|_0$. Таким образом, имеет место

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 3.3. Единичная сфера пространства $(\tau V_0(Q), \|\cdot\|_0)$ компактна в топологии пространства $(\tau V_0(Q), \|\cdot\|)$.

Расширим норму $\|\cdot\|$ на все пространство $\tau V(Q)$. С этой целью зафиксируем некоторую функцию $\rho \in Lip_1(Q^{(N)})$, удовлетворяющую дополнительному условию $\rho(t) > \sup_{t' \in Q^{(N)}} \{R(t, t') : t \in Q^{(N)}\}$, и определим функционал $\|\cdot\|_\rho$, в соответствии с формулой

$$\|v\|_\rho = \inf_{(p)} \{ \|v_0\| + |v - v_0|_\rho : v_0 \in \tau V_0(Q) \} \quad (v \in \tau V(Q)).$$

Нетрудно проверить, что $\|\cdot\|_\rho$ – продолжение нормы $\|\cdot\|$ на все пространство $\tau V(Q)$ с сохранением положительной однородности, субаддитивности и строгой положительности всюду, кроме $v = 0$. Итак, $(\tau V(Q), \|\cdot\|_\rho)$ – линейное нормированное пространство. Поскольку $\tau V_0(Q)$ является, как легко видеть, замкнутым гиперподпространством $(\tau V(Q), \|\cdot\|_\rho)$, то, в силу предложений 3.2., 3.3, справедливы следующие утверждения:

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 3.2 а.) Подпространство $\tau V^f(Q)$ всюду плотно в $(\tau V(Q), \|\cdot\|_\rho)$.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 3.3 а.) Единичная сфера пространства $(\tau V(Q), \|\cdot\|_0)$ компактна в топологии пространства $(\tau V(Q), \|\cdot\|_\rho)$.

В заключение этого пункта приведем вытекающее из неравенства (3.3) и определения нормы $\|\cdot\|_\rho$

ЗАМЕЧАНИЕ 3.2. Если $\lambda \in Lip_1(Q^{(N)})$, то линейный функционал ℓ_λ , определенный в соответствии с формулой $\ell_\lambda(v) = \int_Q \lambda(e) v(de)$, непрерывен в топологии пространства $(\tau V(Q), \|\cdot\|_\rho)$.

4. Ниже приводится доказательство теоремы об аналитичности регулярных функций множеств, основанное на использовании одной из форм теоремы Шоке о строении выпуклого компакта «локально-выпуклым» пространстве (см. [8]).

Рассмотрим положительную часть единичной сферы U в $(\tau V(Q), \|\cdot\|_0)$: $U_+ = \{v \in \tau V_+(Q) : v(Q) = 1\}$. Используя замечание 3.2 и регулярность функций $v \in U_+$, можно показать,

что U_+ замкнуто относительно нормы $\|\cdot\|_{(p)}$, откуда, в силу предложения вытекает

ЛЕММА 4.1. U_+ - выпуклый компакт в $(\mathcal{V}(Q), \|\cdot\|_{(p)})$.

Приведем описание множества $\text{ex } U_+$ всех крайних точек выпуклого компакта U_+ .

ЛЕММА 4.2. $\text{ex } U_+ = \{\varepsilon_\tau : \tau \in Q^{(N)}\}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Нетривиальным является включение $\text{ex } U_+ \subseteq \{\varepsilon_\tau : \tau \in Q^{(N)}\}$. Покажем сначала, что каждый элемент $v \in \text{ex } U_+$ удовлетворяет "экспоненциальному тождеству":

$$v(e_1 \wedge e_2) = v(e_1) \cdot v(e_2) \quad (e_1, e_2 \in \Sigma). \quad (4.1)$$

С этой целью зафиксируем произвольный элемент $e_i \in \Sigma$ и положим $v_1(e) = v(e \wedge e_i)$, $v_2(e) = v(e \wedge (Q \setminus e_i))$, $v_{12}(e) = v(e \wedge e_i \wedge e \wedge (Q \setminus e_i))$. Из леммы 3.1. вытекает, что $v_1, v_2, v_{12} \in \mathcal{V}_+(Q)$. Не уменьшая общности, можно считать, что величины $\lambda_1 = v_1(Q), \lambda_2 = v_2(Q)$, $\lambda_{12} = v_{12}(Q)$ отличны от нуля, и тем самым $v'_1, v'_2, v'_{12} \in U_+$, где $v'_1 = \frac{1}{\lambda_1} v_1, v'_2 = \frac{1}{\lambda_2} v_2, v'_{12} = \frac{1}{\lambda_{12}} v_{12}$. Так как v на основании I.5 представима в виде выпуклой комбинации элементов v_1, v'_2, v'_{12} , то, ввиду экстремальности v , существует $\gamma_1 > 0$, такое, что $v = \gamma_1 v$. Поскольку $v_1(Q) = \gamma_1 v(Q) = v(e_i)$, то $\gamma_1 = v(e_i)$, что в соединении с цепочкой равенств $v_1(e_2) = v(e_1 \wedge e_2) = \gamma_1 \cdot v(e_2)$ и дает искомое соотношение $v(e_1 \wedge e_2) = v(e_1) \cdot v(e_2)$.

Из (4.1) вытекает, что v принимает лишь два значения: 0 и 1. Рассмотрим семейство $\mathcal{L} = \{f \in Q : v(f) = 1\}$. Ясно, что $\mathcal{L} \neq \emptyset$. Снова применяя (4.1), получаем, что \mathcal{L} замкнуто относительно конечных пересечений. Ввиду того, что элементы из

\mathcal{L} - компактные подмножества Q , имеем теперь: $\mathcal{T} = \bigcap_{f \in \mathcal{L}} f \neq \emptyset$.

Так как (Q, ρ) - пространство со счетной базой, то можно выбрать счетную последовательность множеств $f_n \in \mathcal{L}$ ($n = 1, \dots$), дающую то же пересечение $\mathcal{T} = \bigcap_{n=1}^{\infty} f_n$. Используя следствие 2.2, имеем: $v(\mathcal{T}) = 1$, откуда вытекает, что \mathcal{T} - минимальный (по включению) элемент из \mathcal{L} . Покажем, что $\mathcal{T} \in Q^{(N)}$. Допускаем противное, рассмотрим разбиение $\{\mathbf{t}_0\}, \mathcal{T} \setminus \{\mathbf{t}_0\} \in \Sigma(\mathcal{T})$, где \mathbf{t}_0 - точка накопления множества \mathcal{T} . Последняя существует

ввиду бесконечности и компактности τ . Но тогда $v_2(\{t_o\}, \tau \setminus \{t_o\}) \neq \sup_{f \in Q} \{v_2(\{t_o\}, f) : f \in Q, f \subseteq \tau \setminus \{t_o\}\}$, что противоречит условию: $v \in \tau V(Q)$. Для завершения доказательства леммы остается заметить, что $\varepsilon_\tau(f) = v(f)$ для всех $f \in Q$, откуда, ввиду регулярности ε_τ и v , и вытекает равенство $v = \varepsilon_\tau$, ч. т. д.

Переходя к формулировке интересующей нас теоремы Шоке, приведем необходимые определения:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 4.1 [8]. Пусть U - непустое компактное подмножество локально-выпуклого пространства E , $B(U)$ - борелевская σ -алгебра компакта U , μ - вероятностная мера на $B(U)$. Говорят, что точка $x \in U$ представлена посредством μ , если $\ell(x) = \int_Q l d\mu$ для любого непрерывного линейного функционала l на E .

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 4.2 [8]. Пусть U - непустое выпуклое подмножество локально-выпуклого пространства E , содержащееся в замкнутой гиперплоскости, не проходящей через 0 , \tilde{U} - конус с вершиной в 0 , натянутой на множество U , $\tilde{E} = \tilde{U} - U$. Говорят, что U - симплекс, если пространство \tilde{E} является K -линеалом относительно упорядоченности, индуцируемой конусом \tilde{U} .

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 4.1 [8]. Пусть U - компактное выпуклое метризуемое подмножество локально-выпуклого пространства. Тогда для того, чтобы для любого $x \in U$ существовала единственная мера μ_x , представляющая x и сосредоточенная на $ex U$ (множество крайних точек из U), необходимо и достаточно, чтобы U являлся симплексом.

Напомним еще, что в случае метризуемости U , $ex U$ - борелевское подмножество U (см. [8]) и выражение " μ сосредоточена на $ex U$ " означает, что $\mu(U \setminus ex U) = 0$.

Из предложения 3.1, леммы 4.1 и теоремы 1.1 вытекает, что пространство $(\tau V(Q), \| \cdot \|_{(p)})$ и множество $U_+ \subseteq \tau V(Q)$ удовлетворяют всем условиям предложения 4.1. Обозначая $ex U_+$

через $B(U_+) \cap S = \{e \in B(U_+): e \in S\}$ - через B_s , получаем в силу заключения предложения 4.1, взаимно-однозначное аффинное соответствие между U_+ и множеством P всех вероятностных мер на (S, B_s) , при котором каждому элементу $v \in U_+$ ставится в соответствие представляющая его мера $\mu_v \in P$. Указанное соответствие можно продолжить на все пространство

$\tau V(Q)$, полагая $T(\emptyset) = \emptyset$ и $T(v) = \|v\|_0 \mu_{v/\|v\|_0}$

для всех $v \in \tau V(Q)$, отличных от \emptyset . Непосредственно из определения преобразования T вытекает его линейность и невырожденность. Если через $cV^*(S, B_s)$ обозначить совокупность всех счетно-аддитивных мер ограниченной вариации на (S, B_s) , частично упорядоченную с помощью конуса $cV_*(S, B_s)$ всех неотрицательных счетно-аддитивных мер на (S, B_s) , то, очевидно, $T(cV_*(Q)) = cV_*(S, B_s)$ и, тем самым, $T(\tau V(Q)) = cV^*(S, B_s)$. Таким образом, справедлива

ТЕОРЕМА 4.1. Пространство $\tau V(Q)$ алгебраически и структурно изоморфно пространству $cV^*(S, B_s)$.

В дальнейшем нам потребуется одна вспомогательная лемма, характеризующая функции $\delta_f: U_+ \rightarrow R$ ($f \in Q$), где δ_f определяется формулой: $\delta_f(v) \equiv v(f)$ ($v \in U_+$).

ЛЕММА 4.3. Для любого $f \in \hat{Q}$ функция δ_f является аффинной функцией первого класса Бэра на (U_+, β_1) ($\beta_1(u, v) \equiv \|u-v\|$ ($u, v \in U_+$)).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $f \in \hat{Q}$ произвольное. Рассмотрим последовательность $\frac{1}{n}$ -окрестностей $(\hat{f})_{1/n}$ множества \hat{f} в пространстве (\hat{Q}, R) и отвечающую ей последовательность функций $\lambda_n^f \in Lip_{\beta_1}(Q^{(N)})$:

$$\lambda_n^f(t) = \begin{cases} 1-nR(t, \hat{f}), & t \in (\hat{f})_{1/n}, \\ 0, & t \notin (\hat{f})_{1/n}, \end{cases} \quad (t \in Q^{(N)}).$$

Как вытекает из замечания 3.1, функционалы l_n^f , определенные по формуле $l_n^f(v) = \int_Q \lambda_n^f(t) v(de)$ ($v \in \tau V(Q)$), $n=1, \dots$, непрерывны в топологии пространства $(\tau V(Q), \| \cdot \|_{(P)})$.

Покажем, что δ_f является поточечным пределом последовательности $\{l_n^f\}_{n=1}^\infty$ на множестве U_+ . Пусть v - произвольная функция множеств из U_+ . Так как v непрерывна относительно монотонно убывающих последовательностей элементов из \sum , то имеет место соотношение

$$v(f) = \lim_{n \rightarrow \infty} v(f_{1/n}) \quad (v \in U_+), \quad (4.2)$$

где $f_{1/n}$ - замкнутая \mathcal{U}_n -окрестность f в пространстве (Q, p) . На основании очевидных включений $(\hat{f})_{1/n} \subseteq (f_{1/n})$ ($n = 1, \dots$) имеем оценки: $|l_n^f(v) - \delta_f(v)| \leq |v(f_{1/n}) - v(f)|$ ($n = 1, \dots$). Учитывая теперь соотношение (4.2), получаем: $\delta_f(v) = \lim_{n \rightarrow \infty} l_n^f(v)$, откуда, ввиду произвольности $v \in U_+$, и вытекает утверждение леммы.

Отмеченные в лемме 4.3 свойства функций δ_f ($f \in \hat{Q}$) позволяют применять к ним следующее

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 4.2 ([8]). Если U - выпуклый компакт в локально-выпуклом пространстве E и μ_x - вероятностная мера на $B(U)$, представляющая точку $x \in U$, то $\int_U f d\mu_x = f(x)$ для любой аффинной функции f первого класса Бэра на U .

Установим теперь теорему о совпадении $\gamma V(Q)$ и $aV(Q)$.

ТЕОРЕМА 4.2. Каждый элемент $v \in \gamma V(Q)$ является аналитической функцией множества.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Рассмотрим оператор T , реализующий, в силу теоремы 4.1, алгебраический и структурный изоморфизм пространств $\gamma V(Q)$ и $cV^*(S, B_s)$. Пусть v - произвольная регулярная функция множеств. Не уменьшая общности, можно считать, что $v \in \gamma V_+(Q)$. Положим $\mu = T(v)$, $\mu_n(E) = \mu(E \cap c_n)$ ($E \in B_s$), $n = 1, \dots$, где $c_n = \{\xi : |\xi| = n\}$, $n = 1, \dots$. Нетрудно проверить, что $c_n \in B_s$ ($n = 1, \dots$), и тем самым $\mu_n \in cV^*(S, B_s)$ ($n = 1, \dots$). Поскольку $S = \bigcup_{n=1}^\infty c_n$, то из счетной аддитивности μ и из определения μ_n ($n = 1, \dots$)

вытекает соотношение: $\mu = (0) - \lim_{m \rightarrow \infty} \sum_{n=1}^m \mu_n$. Так как T — структурный и алгебраический изоморфизм КВ-пространств $\mathcal{V}(Q)$ и $\mathcal{V}^t(S, B_s)$, то, полагая $v_n = T^{-1}(\mu_n)$ ($n = 1, \dots$), имеем:

$$v = (0) - \lim_{m \rightarrow \infty} \sum_{n=1}^m v_n. \quad (4.3)$$

Учитывая соотношение (4.3) и тот факт, что $v_n \in \mathcal{V}_+(Q)$ ($n = 1, \dots$), для завершения доказательства теоремы 4.2 остается показать, что $v_n \in \mathcal{V}^n(Q)$ при всех $n > 1$. Итак, пусть

n фиксировано. Возьмем произвольное разбиение $\eta \in E(f)$, $\eta = \{\tilde{f}_1, \dots, \tilde{f}_{n+1}\}$ ($\tilde{f}_1, \dots, \tilde{f}_{n+1} \in \tilde{Q}$) и покажем, что $(v_n)_{n+1}(\tilde{f}_1, \dots, \tilde{f}_{n+1}) = 0$. С этой целью рассмотрим функции $\delta_{\tilde{f}_\omega}$, где $f_\omega = \bigcup_{i \in \omega} f_i$ ($\omega \subseteq N = \{1, \dots, n+1\}$). В силу леммы 4.3 и предложения 4.2 справедливы формулы: $v_n(f_\omega) = \int_{\tilde{f}_\omega} \delta_{f_\omega} d\mu_n$ ($\omega \subseteq N$).

Множества $\tilde{f}_\omega = \{\varepsilon \in \tilde{S} : t \in f_\omega\}$ ($\omega \subseteq N$) содержатся в B_s ввиду того, что $\tilde{f}_\omega = \bigcap_{n=1}^{\infty} \tilde{f}_\omega \cap S_n$ ($S_n = \{\varepsilon_t : t \in Q^{(n)}\}$, $n = 1, \dots$) и для каждого $n \geq 1$ множество $\tilde{f}_\omega \cap S_n$ является образом компакта $f_\omega^{(n)}$ при изометрическом вложении $\lambda : t \mapsto \varepsilon_t$ ($t \in Q^{(n)}$) пространства $(Q^{(n)}, R)$ в пространство (U_+, ρ_1) .

Поскольку $\tilde{f}_\omega \cap S_n = \bigcup_{\omega' \subseteq \omega} E_{\omega'}$, где $E_{\omega'} = \{\varepsilon_t : |t| = n$, $t \in \bigcup_{i \in \omega} f_i, t \cap f_i \neq \emptyset (i \in \omega)\}$ ($\omega' \subseteq \omega$) — попарно-непересекающиеся элементы из B_s , то величину $\delta_{f_\omega}(v_n)$ можно переписать в виде:

$$v_n(f_\omega) = \sum_{\omega' \subseteq \omega} \mu_n(E_{\omega'}). \quad (4.4)$$

Используя формулу (I.4), соотношение (4.4) и очевидное равенство $v_n(f_N) = 0$, убеждаемся в том, что $(v_n)_{n+1}(\tilde{f}_1, \dots, \tilde{f}_{n+1}) = 0$. Последнее, в силу произвольности разбиения $\eta = \{\tilde{f}_1, \dots, \tilde{f}_{n+1}\}$ и регулярности v_n , и завершает доказательство теоремы 4.4.

Из теоремы 4.2 и следствия 2.1 вытекает

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 4.3. Регулярные функции множеств непрерывны относительно топологической-множественной сходимости в \sum

Л и т е р а т у р а

1. РУБИНШТЕЙН Г.Ш. О некоторых классах неаддитивных функций.- В кн.: "Оптимизация", Вып.9(26), Новосибирск, 1973, с.157-164.
2. КАНТОРОВИЧ В.Л., РУБИНШТЕЙН Г.Ш. Об одном функциональном пространстве и некоторых экстремальных задачах. - "Докл. АН СССР", 1957, т. 115, с. 1058-1061.
3. КАНТОРОВИЧ Л.В., РУБИНШТЕЙН Г.Ш. Об одном пространстве вполне аддитивных функций. - "Вестник ЛГУ", серия матем., мех., и астр., 1958, вып. 7, № 2, с. 52-59.
4. ВАСИЛЬЕВ В.А. Общая характеристика полиномиальных функций множеств. - В кн.: "Оптимизация", Вып.14(31), Новосибирск, 1974, с. 103-123.
5. КУРАТОВСКИЙ С. Топология. Т. I, "Мир", М., 1966.
6. АЛЕКСАНДРОВ А.Д. Аддитивные функции множеств в абстрактных пространствах. // - "Матем.сб.", 9(1941), с. 536-628.
7. НЕВЁ Ж. Математические основы теории вероятностей, "Мир", М., 1969.
8. ФЕЛИС Р. Лекции о теоремах Шоке. "Мир", М., 1968.
9. БУДИХ Б.З. Введение в теорию полуупорядоченных пространств. ГИФМЛ, М., 1961.

Поступила в ред.-изд. отд.
2. П. 1975 г.